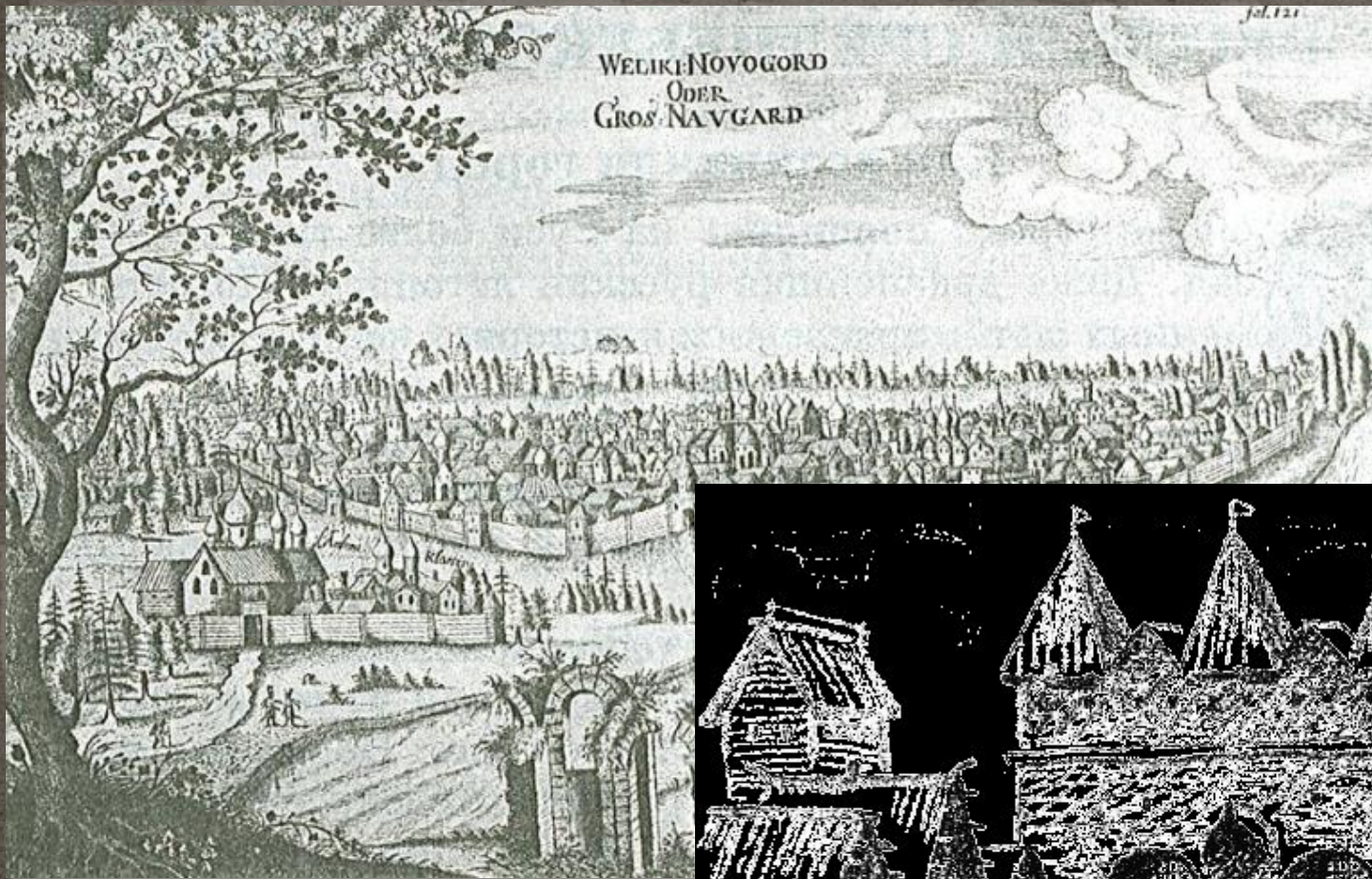

Живопись Руси в XIV-XV вв.

Знаменитые мастера.

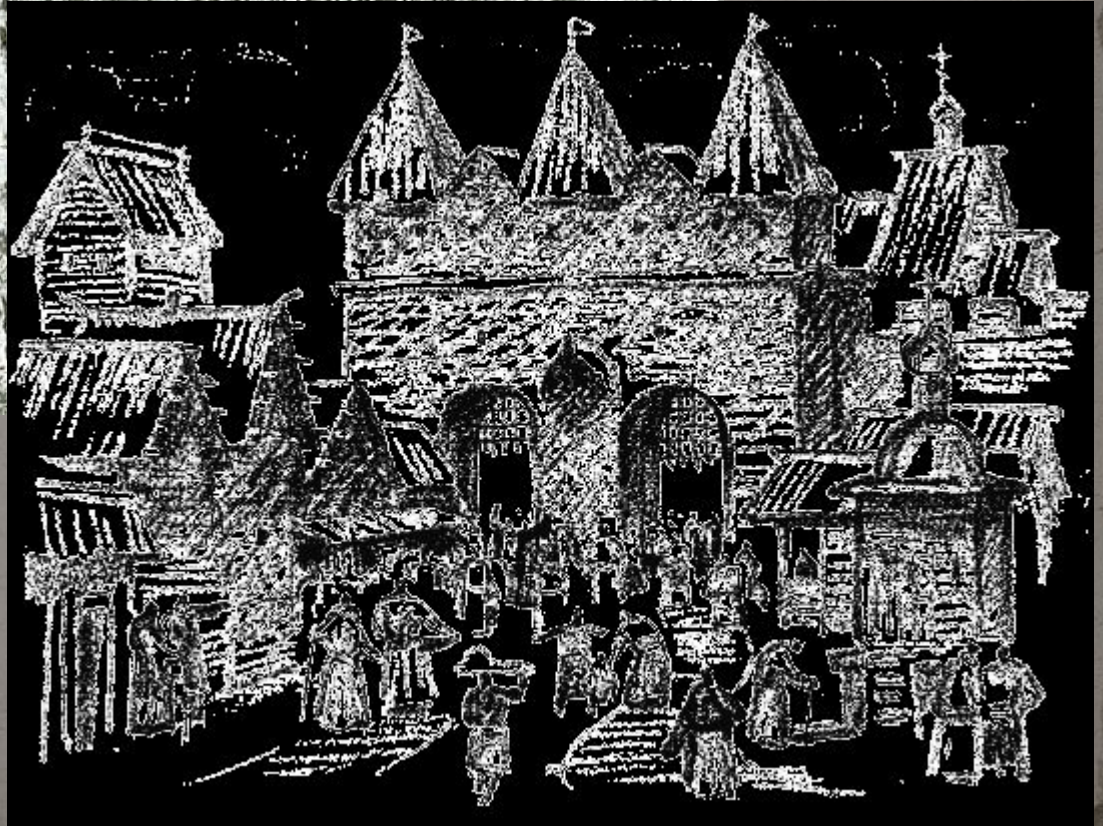
Новгород и Москва XIV-XV вв.

- Расцвет иконописи в России приходится на 14 – 15 вв, когда Россия, еще полностью не освободившись от монголо - татарского ига, старалась преодолеть междуусобную войну, стремясь к объединению. Строились храмы в Москве, Новгороде, Пскове и других городах средневековой Руси. В это время образовались два культурных центра: Новгород и Москва. Они стали развивать самобытное искусство, отличающееся друг от друга, как сами города и их уклад жизни.
- Новгород – боярско-купеческий город, более демократичный, а значит, принимал всё новое, что появлялось в искусстве. Москва – княжеско-церковный, а значит, и искусство ей больше нравилось придворное и утончённое. Конечно, это разделение условное и оно не сразу обозначилось.

Новгород

Москва

Иконопись

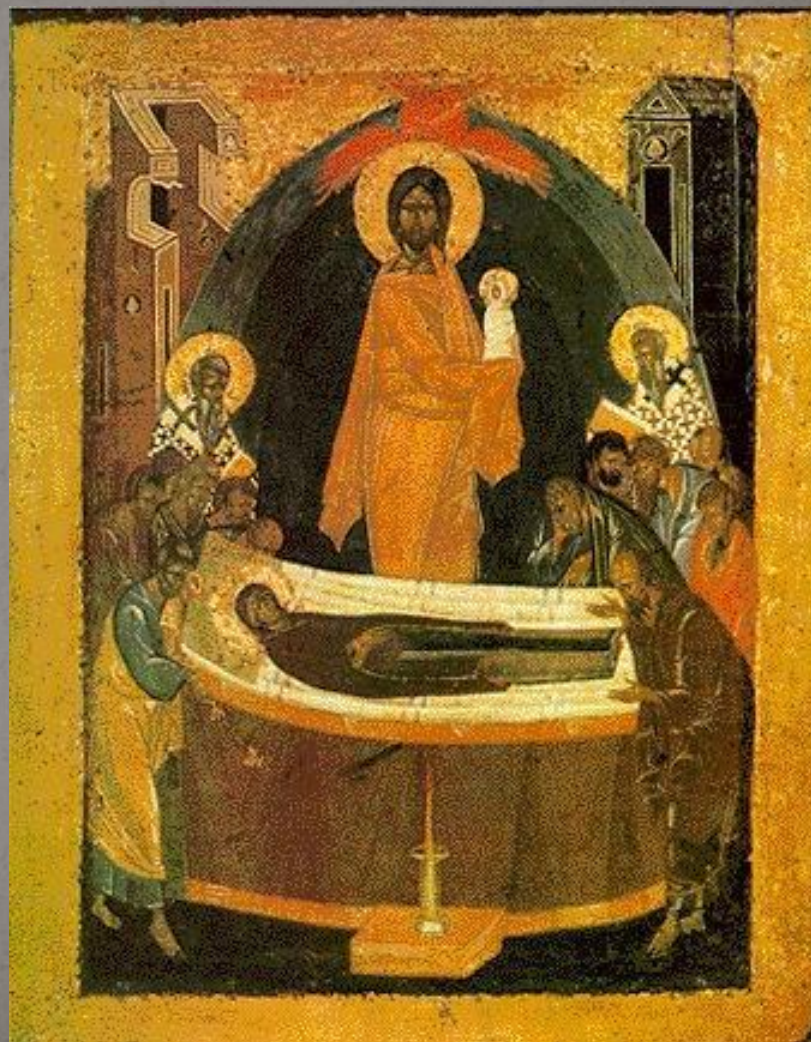
- Византийская иконопись прочно завоевала позиции в России. Иконы писались художниками профессионалами по канонам, выработанным в Византии. Строительство храмов повлекло за собой необходимость украшать их. Стены и столпы покрывались фресками, в алтарные стены – иконами.
- Русские художники обретали свой собственный стиль, все более отходя от византийского наследия и опираясь на местные традиции, усилившиеся вместе с процессом феодального дробления. Так, новгородская школа с присущими ей чертами суровой выразительности, энергичной манерой письма, экспрессивной трактовкой образов сложилась уже в 12 – 13 веках, а расцвета достигла в конце 14 – 15 веках. Характерная черта новгородской иконописи заключается в сочетании христианских и фольклорных начал.
- Ярким событием в развитии художественной жизни Новгорода второй половины 15 века стало появление в этом городе византийского живописца Феофана Грека, оставившего свой неизгладимый след прежде всего в монументальной живописи Новгорода.

Феофан Грек (1340 – 1405)

Феофан не только живописец, но и философ, сумел так глубоко понять и выразить в своем искусстве то важное, что отвечало духовным и художественным устремлениям русских людей той эпохи. Он настолько сжился с русским народом, настолько крепко вошёл в русское искусство, что его имя стало неотделимо от русской культуры. «Преславный мудрец, философ зело хитрый... среди иконописцев отменный живописец», - говорил о нем современник, русский церковный писатель Епифаний Премудрый.

Манера письма Феофана Грека резка и лаконична. Темный фон, четкие белые блики, вытянутые, угловатые фигуры, жесткие складки одежд. Каждому образу свойственна мощная внутренняя энергия и – **что совершенно не вписывалось в канон – индивидуальная характеристика, точная и неповторимая.**

Успение Богородицы

Церковь
Спаса на
Ильине,
Новгород

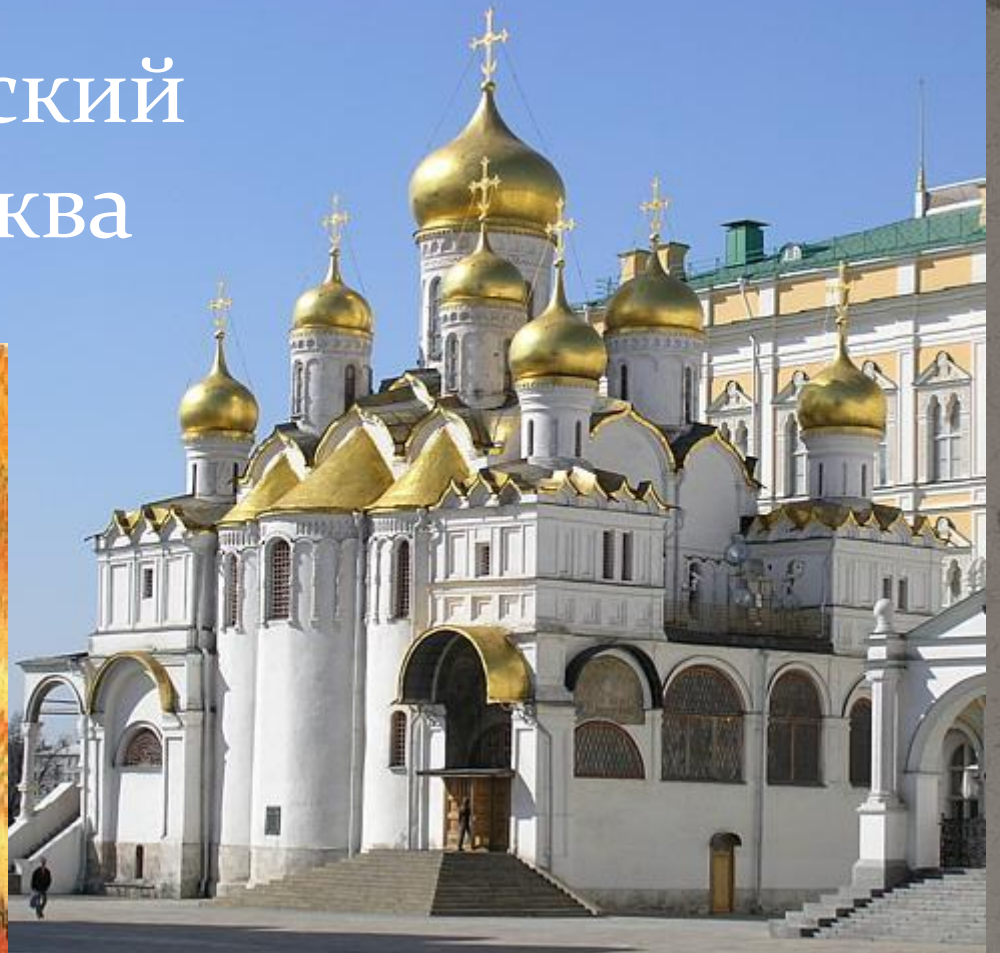
Церковь Рождества
Пресвятой
Богородицы, Москва

Архангельский собор
(Михаила Архангела),
Москва

Благовещенский собор, Москва

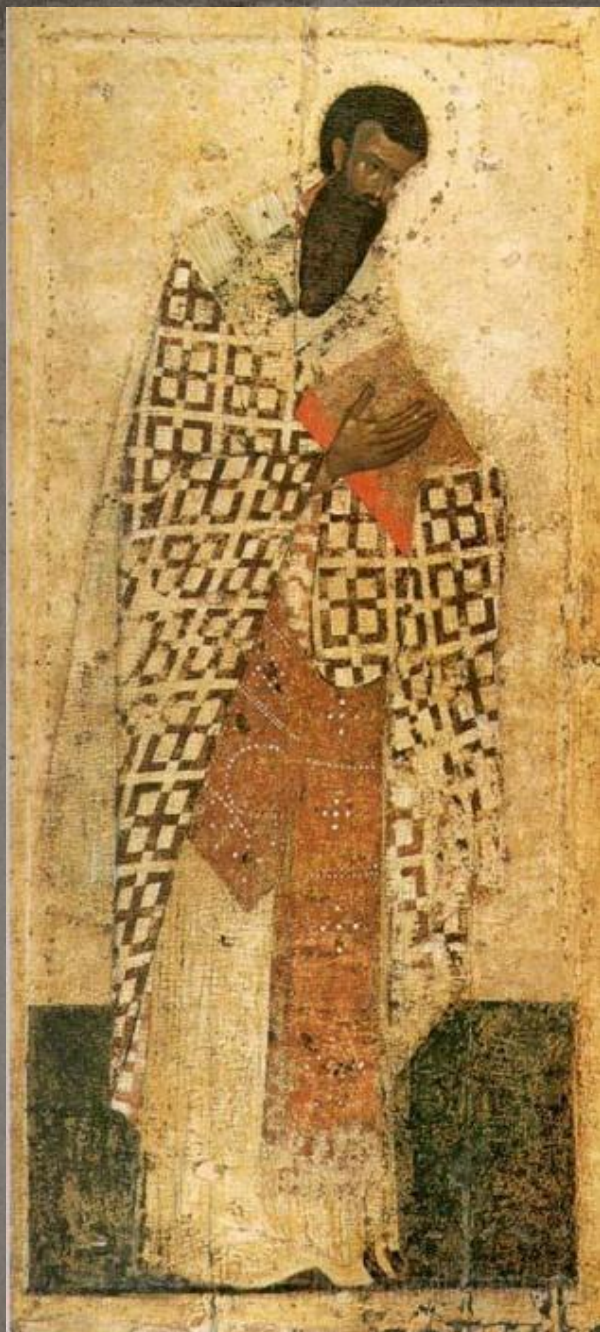
Иконостас
Благовещенского
собора

Архангел
Гавриил

Апостол Павел

Васил
ий
Велик
ий

Иоан
н
Злато
уст

Донская Богоматерь

В 14 веке главной в новгородской живописи была фреска. В 15 веке первенство переходит к иконе, которая сохраняет лучшие традиции росписи – выразительность и красоту живописного языка. В Москве Ф. Грек пишет иконы. Московские иконы писались в 1405 году, когда художник был уже далеко не молод; и по сравнению с новгородскими фресками они более спокойные, линии – мягче, и в настроении образа доминирует не эмоциональный накал, а глубокая сосредоточенность, какая охватывает человека, погруженного в молитву.

Во многом благодаря творчеству Феофана, а также греческих и русских мастеров возглавляемой им московской мастерской иконописи возрастает и смысловая, и композиционная роль иконостаса в оформлении храмов.

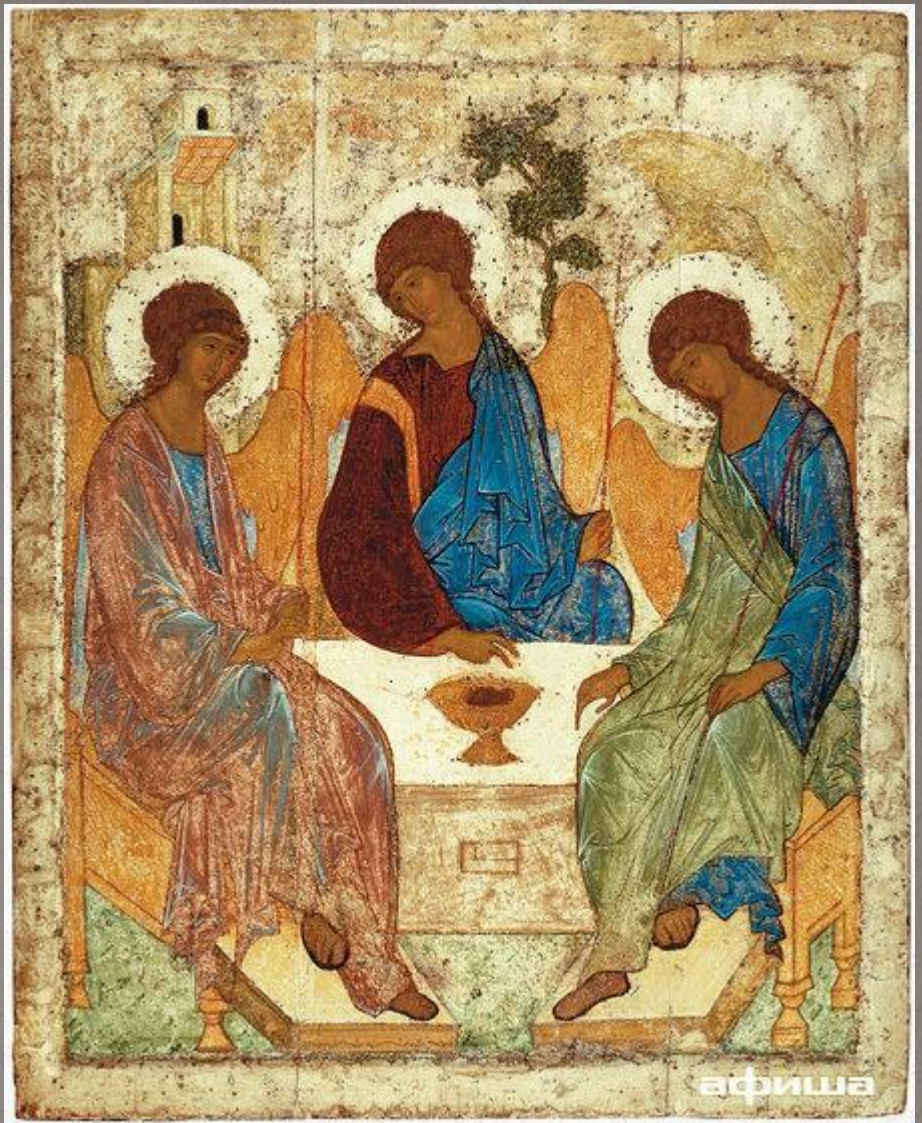
АНДРЕЙ РУБЛЁВ

(около 1360 — около 1430)

- Предполагают, что он родился около 1360 г. Однако первое известие о нём относится только к 1405 г. Летописная запись, рассказывающая об участии Андрея Рублёва в росписи Благовещенского собора. Рублёв стал иноком, а затем соборным старцем Спасо-Андроникова монастыря. В науке давно уже сложилось мнение о великом живописце как об исконно московском художнике. Но если признать, что Рублёв принимал участие в создании Благовещенского иконостаса (а иконостас этот не московского происхождения), то данное убеждение будет поставлено под сомнение. Если же прибавить, что немногочисленные дошедшие до нас памятники дорублёвской московской живописи не обнаруживают родства с произведениями художника, то эти сомнения ещё более усилятся и в конце концов заставят предположить, что жизнь Рублёва складывалась как-то иначе. Уточнить место его рождения и начало творческой биографии пока не представляется возможным. В Москву Рублёв прибыл скорее всего уже зрелым и признанным мастером, искусство которого впитало в себя традиции разнообразных художественных школ.
- В них Рублёв уже заявляет о себе как необычайно яркая и одарённая творческая личность. Эти иконы выделяются звучностью и чистотой колорита, который можно назвать поэтическим.

Спас.

Троица

Архангел Михаил

Апостол Павел

Даниил Черный (1350-1428)

- Летописи свидетельствуют о росписи Даниилом и Андреем Рублёвым Успенского собора во Владимире, причём Даниил назван первым, что может свидетельствовать о старшинстве и большей опытности Даниила. Иосиф Волоцкий называет Даниила учителем Рублёва. Погребён Даниил в Спасо-Андрониковом монастыре. То что Даниил работал всегда в соавторстве с Андреем Рублевым, создает проблему разделения творчества двух художников. Выход исследователи ищут в попытках выделить особые стилистические приемы, характерные для каждого мастера. Скончался Даниил одновременно с Андреем Рублевым около 1430 г. от «морowego поветрия» и погребен рядом с ним в Спасо-Андрониковом монастыре в Москве..
- В 1992 г. при расчистке алтаря Спасского собора рядом с могилами игуменов и основателей монастыря было обнаружено погребение двух простых монахов. Возраст монахов был соответственно примерно 50 и 80 лет. По мнению антрополога Сергея Никитина это было вторичное захоронение (кости имели повреждения, оставленные предположительно поисковым щупом). На этом основании (вряд ли кого еще из простых монахов могли разыскивать для перезахоронения на столь почетном месте) погребения были идентифицированы как тела Андрея Рублева и Даниила Черного.

Лоно Авраамово

Благовещание

Спасибо за

внимание!